

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070:654

**ЕЛЕНА ЧЕКАЛОВА – ТЕЛЕКРИТИК ГАЗЕТЫ
«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»: ПРОБЛЕМАТИКА
ВЫСТУПЛЕНИЙ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ТЕЛЕЭФИРА***Р.П. Баканов***Аннотация**

В статье представлены результаты исследования публикаций Е. Чекаловой начала 90-х годов XX века, введших телекритику в «повестку дня» федеральных изданий. В центре внимания телекритика были проблемы низкого профессионального уровня телевизионных журналистов, увеличение развлекательного направления в телепередачах, а также значительная политизированность телевизионного вещания. Изучив 57 публикаций данного автора, мы пришли к выводу о том, что Е. Чекалова в целом отрицательно оценивала качество телепередач и изменения, происходившие на центральных телеканалах того времени. Отсутствие четких критериев анализа телевизионных проектов, малый объем публикаций, не позволяющий глубоко и всесторонне рецензировать передачи, слабая аргументация авторских суждений – вот характеристики творческого стиля данного телекритика в газете «Московские новости».

Ключевые слова: телевизионная критика, медийная критика, оценка, передача, этика, интерпретация, Елена Чекалова, газета «Московские новости».

Набрав в интернет-поисковике «Елена Чекалова», пользователь Всемирной сети получает более 200 тысяч ответов. Почти все они представляют человека, во-первых, в качестве ведущей рубрики «Счастье есть» телеканала «Доброе утро»; во-вторых, как супругу известного тележурналиста и ведущего Л. Парфенова; в-третьих, в качестве автора книги рецептов. О Чекаловой-телекритике мы узнаем из ее биографии всего лишь то, что она была обозревателем телевизионного эфира в газете «Московские новости» в 1987–1988 гг. О качестве ее публикаций и творческого стиля ничего не говорится.

Между тем деятельность Е. Чекаловой как эксперта по контролю качества телепередач представляет собой одну из первых попыток регулярной практики телевизионной критики в новейшей истории отечественной журналистики. В 60-х годах XX в. в газете «Советская культура» и некоторых других изданиях (в том числе профессиональных: «Журналист», «Советское радио и телевидение») периодически публиковались статьи, содержащие «разбор полетов» творчества журналистов того времени. Частично мы писали об этом в одной из

предыдущих статей [1], но данная тема еще ждет своего углубленного изучения. В 70–80-х годах, как писал С.А. Муратов, регулярной телекритики в стране не было, но отдельные попытки анализа телепередач имели место: «Дискуссии об этике экранного журналиста... в те годы возникали чаще всего в двух случаях: когда речь шла об откровенных инсценировках в документальных программах или о случаях применения скрытой камеры в документальных фильмах. Время от времени газетные рецензии подвергали критике передачи и фильмы, где солнце всегда в зените, а люди не отбрасывают теней. Но это не оказывало никакого воздействия на экранную практику» [2, с. 16–17].

Отдельные попытки объективного взгляда на телевизионный контент начались в СССР после 1986 г. с объявлением в стране политики перестройки. К сожалению, в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского и Национальной библиотеке РТ в подшивке «Московских новостей» за 1987–1988 гг. имеются не все экземпляры, поэтому объективно судить о регулярности и качестве выступлений телевизионного критика Е. Чекаловой в то время мы не смогли. Были выявлены отдельные ее работы с оценкой качества телепередач, однако гораздо чаще (через 1–2 номера) данный автор публиковал небольшие рецензии на кинофильмы. В 1991–1993 гг. деятельность Е. Чекаловой в качестве телекритика была более заметной.

Целью настоящей статьи является выявление и изучение проблематики выступлений и критериев оценки телевизионного эфира Елены Чекаловой – телекритика газеты «Московские новости» за период ее сотрудничества с данным изданием в 1991–1993 гг.

Изучение творческого почерка Е. Чекаловой важно как с точки зрения установления используемых ею для оценки телепередач критериев, так и с позиции ее аргументации при освещении конкретных проблем телевидения того времени. Насколько убедительными и доказательными были рассуждения? В чем проявлялась эффективность выступлений? Наконец, телевизионная критика в «Московских новостях» наряду с «Комсомольской правдой» стала одной из первых среди федеральных печатных СМИ в последнем десятилетии XX в. В то время, когда в редакциях многих газет эпизодически появлялись публикации о новых передачах и интервью с телеведущими, в «Московских новостях» Е. Чекалова регулярно оценивала телеэфир. Возможно, ее выступления стали примером для других авторов, пишущих о проблемах телевидения.

При проведении исследования были применены следующие методы.

1. *Сплошной мониторинг* еженедельной общественно-политической газеты «Московские новости» за период 1991–1993 гг. Всего нами было изучено 156 номеров (по 52 за каждый год). Почти в каждом номере выявлена рубрика «Телевидение», в которой помещались в том числе и содержащие телекритику статьи.

2. *Контент-анализ* выявленных публикаций, автором которых была Е. Чекалова. С помощью данного метода мы установили: а) проблематику, освещаемую в публикациях интересующего нас автора; б) соотношение между положительной и отрицательной оценками телевизионного контента; в) критерии оценки телевизионных передач и тенденций телеэфира; г) жанровое разнообразие публикаций Е. Чекаловой.

Изучив подшивку газеты за 3 года, мы обнаружили, что о телевидении «Московские новости» писали почти в каждом номере, уделяя теме от половины страницы до целой полосы. Однако содержащих критику текстов было гораздо меньше и помещались они не в каждом выпуске. Еще меньше статей опубликовано за подписью Е. Чекаловой. Всего за хронологический период исследования мы обнаружили только 57 ее материалов, в каждом из которых содержалась критика телепередач или тенденций развития федерального телевидения того времени. Из них 43 статьи представляли собой авторские впечатления от просмотра телепередач, содержащие оценку, а 14 работ созданы в форме интервью с известными телевизионными деятелями того времени, которые тоже высказывали свое мнение относительно качества отдельных программ или содержания телевидения в целом.

Елена Чекалова – один из первых в нашей стране авторов, развивающих массовую медиакритику. В данной статье под термином «медийная критика» мы понимаем определение, данное в 2002 г. А.П. Короченским: «область журналистики, которая призвана помочь обществу в познании новых реалий и тенденций в деятельности СМИ. Она является одновременно и своеобразным способом рефлексии, самопознания современной печатной и электронной прессы, и общественным зеркалом, которое призвано отражать “блеск и нищету” средств массовой информации, оказавшихся в рыночной среде» [3]. Телевизионная критика, распространенная сейчас во многих федеральных газетах, является слагаемым медийной критики.

Контент-анализ показал, что в своих статьях в «Московских новостях» Е. Чекалова не опубликовала ни одной статьи, дающей в целом положительную оценку качеству телевидения, а также работе тележурналистов. В 16 из 57 ее публикаций (28.1% от общего количества статей автора) не было преобладания определенной оценки, поэтому мы отнесли их к так называемым нейтральным статьям. Данная практика была характерна почти для всех интервью, которые телекритик взяла у известных телевизионных персон. Наконец, 41 работа Е. Чекаловой (71.9%) содержала отрицательную оценку телепередач и тенденций телевидения того времени. На наш взгляд, однозначность в оценке качества федерального телеконтента говорит о постоянстве взглядов критика прежде всего как телезрителя с его собственными представлениями о плохом и хорошем. Но иметь свою позицию в телекритике мало – необходимо ее корректно донести не только до аудитории, но и до самих тележурналистов. Поэтому большую роль здесь играет чувство доверия практиков к телекритику, без которого невозможно рассчитывать на эффективность воздействия выступлений на аудиторию. Конечно, за столь небольшой срок деятельности Е. Чекаловой в качестве телекритика ей было сложно завоевать авторитет перед телевизионным сообществом, однако попытки предпринимались. Подтверждение тому – старания критика в своих публикациях организовать диалог автора-аналитика с читателем о качестве телеэфира и новейших тенденциях его развития.

Период деятельности Е. Чекаловой как телекритика «Московских новостей» пришелся на время трансформации всех сфер жизни в нашей стране. Не осталась в стороне и журналистика. В частности, преобразования происходили на федеральном телевидении. В одной из наших предыдущих статей мы подробно

останавливались на причинах увеличения внимания прессы к телевизионному контенту на рубеже 80–90-х годов XX в. Не вдаваясь в подробности, остановим внимание лишь на самом главном.

1. Вектор курса перестройки побудил работников телевизионных редакций создавать новые, актуально-злободневные, проблемные и интересные передачи в разных жанрах.

2. Происходит дальнейшее становление многоканального телевидения.

3. Появляются негосударственные телеканалы.

4. На публичное обсуждение выносятся новые, ранее запрещенные цензурой социальные проблемы [4, с. 109–111].

Таким образом, как видно из контент-анализа статей, недостатка в информационных поводах телевизионный критик не испытывала. Мини-обозрение, мини-рецензия и интервью – вот ее жанровые предпочтения. Преобладают мини-обозрения (31), меньше всего текстов написано в жанре мини-рецензии (12). Но аналитика, выраженная в виде оценивания качества телепередач и тенденций телевидения, содержалась и в интервью с известными телевизионными персонами, которые, взяв на себя роль эксперта, на наш взгляд, объективно выявляли плюсы и минусы телеэфира того времени. Помимо аналитических, мы выявили 9 работ Е. Чекаловой, написанных в информационных жанрах, но они нами не рассматривались.

С помощью контент-анализа мы выяснили, что в каждой творческой работе Е. Чекаловой освещается только одна проблема, касающаяся качества федерального телевидения. Мы считаем, что так произошло в силу малого объема (не более 80 газетных строк), отведенного редакцией газеты для еженедельного рецензирования «репертуара» федерального телевидения, качества работы телевизионных ведущих, а также поведения приглашенных в студию гостей. С одной стороны, это позволяет сосредоточиться на проблеме, постараться понять и осмыслить ее причинно-следственные связи. С другой стороны, выборочный анализ, в рамках которого для публикации отбираются только работающие на освещаемую проблему факты или явления, лишает аудиторию права на получение полной информации о творческих удачах или разочарованиях «голубого экрана» прошедших семи дней. На публикацию невошедших материалов на следующей неделе обычно рассчитывать не приходится: потеряется актуальность. Проанализировав статьи Е. Чекаловой, мы составили рейтинг проблемно-тематических направлений, выявленных в ее творчестве.

1. Невысокий уровень профессионализма тележурналистов (20).

2. Политизированность телеконтента (17).

3. Увеличение развлекательного сегмента телевизионного эфира (14).

4. Нарушения норм журналистской этики (6).

В табл. 1 показано, как данные проблемно-тематические направления были представлены за хронологический период исследования.

Обратим внимание на общее небольшое число освещаемых телекритиком проблем федерального телевидения. Каждое из перечисленных проблемно-тематических направлений актуализировалось Е. Чекаловой в «повестке дня» «Московских новостей» через регулярное представление собственных впечатлений от некоторых телепрограмм минувшей недели. Отметим также неравномерность

Табл. 1

Проблемно-тематические направления в творчестве Е. Чекаловой, 1991–1993 гг.

Год / Направление	1991	1992	1993	Всего публикаций
Невысокий уровень профессионализма тележурналистов	6	8	6	20
Политизированность телеконтента?	5	9	3	17
Увеличение развлекательного сегмента телевизионного эфира	1	8	5	14
Нарушения норм журналистской этики	–	4	2	6
Всего публикаций за год	12	29	16	57

распределения статей Е. Чекаловой по годам исследования: в 1991 и 1993 гг. она публиковалась эпизодически, а в 1992 г. – почти в каждом втором номере. Мы можем объяснить это тем, что в начале последнего десятилетия XX в. под влиянием различных, в особенности политических, обстоятельств начались преобразования на федеральном телевидении. В 1992 г. они активно внедрялись в телевизионные редакции. Контент-анализ показал, что все статьи Е. Чекаловой – попытка осмысления телевизионного эфира того времени.

Проблема невысокого уровня профессионализма журналистов была представлена критиком через пересказ, как правило, сюжетов информационных передач (главным образом «Времени»), авторы которых писали «скучные» тексты, задавали «примитивные» вопросы гостям студии или экспертам. Так, в одной из статей обозреватель, ознакомившись с содержанием информационных выпусков телеканалов «Останкино» и «РТР» за семь дней, уже в первом абзаце озадачила читателей риторическим восклицанием: «Не рождается ли у вас ощущение, что телевизионная перестройка, которая началась в 1986-м, сегодня не то чтобы закончилась, а как бы вернулась к началу» (I). Сравнив тематику новостей в передачах «Время» и «ТСН», Е. Чекалова пришла к выводу о том, что «нам преподносится некий набор фактов, объединенных одной весьма нехитрой идеей: не надо ничего кардинально менять, лучше совершенствовать то, что имеется и наводить порядок» (I). В другой статье телекритик сделала акцент на проблеме «духа наставничества» на телевидении: «Нас всю неделю учили, явно памятуя, что учение – свет. И явно забыв, что мы можем ответить тьмой неучения, то есть выключенным телевизором», – заключила она в конце текста (II). По ее мнению, каждый телезритель должен только сам решать, что смотреть и как поступать, не обращая внимания на советы других. Публичная подсказка, как следует себя вести, для Е. Чекаловой – пережиток советского периода, хотя она признала, что «дух наставничества на Центральном телевидении, кажется, просто неискореним, хуже того – заразен» (II).

Ряд статей был посвящен анализу качества информационных передач. Новостные выпуски двух общенациональных каналов часто сравнивались критиком между собой. Иногда Е. Чекалова выявляла положительную динамику в отдельных составляющих данных передач: например, увеличение информационной насыщенности сюжетов воскресной передачи «Итоги» (канал «Останкино»), расширение проблематики в передаче «Новости (телекомпания «Останкино»)» (III).

Но общая оценка качества передач получалась отрицательной. Причиной тому стало нежелание авторов теленовостей преодолеть «агитационный задор» в сообщениях с мест событий, замещение функций журналистики функциями пропаганды. Нельзя смешивать пропаганду и журналистику, потому что у них разные задачи, – об этом писала Е. Чекалова (см., например, (IV, V)).

Таким образом, при освещении проблемы невысокого уровня профессионализма журналистов федерального телевидения данный критик никогда не переходила на конкретные личности, никого не обвиняла, а лишь констатировала проблему в общем, подавая ее как типичный недостаток современного телевидения. По мнению Е. Чекаловой, непрофессионализм авторов телепередач выражался в официозности стиля подачи информации, в отсутствии объективности в новостях, в скучности официозных сюжетов. Чтобы привлечь еще большую аудиторию, тележурналистам необходимо избавляться от всего перечисленного, сделать акцент на оперативности и динамике подачи фактического материала.

Опасение, что на телевидении вновь установится политическая цензура, составило стержень проблемного направления, сформулированного нами как *политизированность телеконтента*. Назначение Л. Кравченко на должность Председателя Гостелерадио РФ было воспринято телекритиком с беспокойством, что все немногие завоевания перестройки (непредвзятость изложения материала; осознание ответственности журналиста перед аудиторией, а не партией; освещение разных точек зрения по одной теме) постепенно сойдут на нет. Постоянный мониторинг телеэфира убеждал телекритика в обоснованности ее опасений. Она заметила, что осенью 1991 г. политика вновь стала главной в содержании телевизионных новостей. Это привело к тому, что «стараясь быть лучше, больше информировать о том, что происходит в высших эшелонах власти, оно [телевидение] становится более скучным. С экрана уходят люди, вернее, мир людей подменяется миром политической элиты. А они демонстрируют лишь способность уйти от вопросов... Итог – советское телевидение оказалось глухо к естественному возвращению людей к самим себе» (VI).

Тема оскудения телеэфира в связи с уходом профессиональных сотрудников с главной в то время телекомпания «Останкино» в «повестке дня» «Московских новостей» непременно актуализировалась через политическую составляющую: «Условия свободы доказали, что на ЦТ не только талантливых, но и элементарно профессиональных, даже просто грамотных людей не слишком много. Иных так жалеть начинаешь. Заслон непрофессиональной работе не поставлен... потому что с незапамятных времен существовали передачи не хорошие и плохие, а “нужные” и “вредные”. Последние было легче сделать, чем выпустить в эфир», – сожалеет Е. Чекалова (VII). Однако, как видно из ее мини-рецензий на передачи, отдельные творческие удачи там имелись: у журналистов начала появляться независимость в выборе проблематики для освещения, новости стали более информационно насыщенными, чаще стали показывать человека труда. Исходя из этого, в начале 1991 г. телевизионный критик сделала вывод: «На государственном телевидении прогресс все-таки возможен» (VII).

Но эти достижения были эпизодическими. Судя по публикациям обозревателя, общей тенденцией федерального телевидения с подачи руководства Гостелерадио СССР стало отступление от завоеванных перестройкой достижений:

отход от объективности в оценках, от необходимости освещения всех сторон жизни общества, возвращение цензуры. «Нынешнее Гостелерадио, похоже, совсем не интересуется объявленное в прессе общественное недоверие ЦТ, – писали Е. Караева и Е. Чекалова в начале 1991 г. – Охраняют настолько рьяно, что рискуют нарушить государственные же законы» (VIII). Авторы текста имели в виду Конституцию СССР, гарантировавшую каждому гражданину страны предоставление объективной и подробной информации о происходящем. Объектом критики стал Председатель Гостелерадио СССР Л. Кравченко.

Таким образом, в течение всего периода сотрудничества Е. Чекаловой с газетой «Московские новости» в ее творчестве проявлялись два направления. С одной стороны, критик еженедельно анализировала передачи и выявляла отдельные удачные творческие коллектива («время одной-единственной телеправды ушло» (IX)). С другой – периодически (чаще в 1992 г.) освещалась проблема усиления цензуры, поднимались вопросы запрета к показу сюжетов или передач, связанных с политикой.

Политизированность телеэфира усилилась в 1992 г. с назначением нового председателя телекомпании «Останкино» В. Брагина. Е. Чекалова критиковала его за нежелание продолжать политику гласности, за то, что «интересные некогда передачи вновь становятся скучно смотреть» (X). В это время телекритик не только готовила и публиковала регулярные мини-обозрения телеэфира, но и интервьюировала известных медийных персон, у которых интересовалась качеством современного телевизионного вещания, его тематическим разнообразием, выявляла мнения спикеров о том, насколько сложно сейчас работать в условиях действующей политической обстановки. Эта тема освещалась в беседах с В. Листьевым (XI), Т. Митковой (XII), Е. Яковлевым (XIII), И. Малашенко (XIV), У. Оттом и Л. Кравчуком (XV), С. Сорокиной (XVI), В. Флярковским (XVII), В. Брагиным (XVIII) и некоторыми другими экспертами. Среди интервьюируемых были ведущие телепередач, политики и бывшие председатели телекомпании «Останкино». Таким образом, актуализация в «повестке дня» политической составляющей телевизионного содержания начала 90-х годов происходила с помощью двух видов медийной критики: массовой (обсуждение ситуации в печатных СМИ) и корпоративной (привлечение к обсуждению проблемы известных и авторитетных в профессиональном сообществе журналистов, чье мнение может оказать определенное воздействие на творческую деятельность коллег). Мы считаем привлечение к публичному обсуждению телеконтента авторитетных экспертов удачной формой публичного анализа медийных проектов: профессиональное мнение коллеги (а не субъективного телекритика) может стать для журналистов эффективным стимулом к совершенствованию своей дельнейшей творческой деятельности.

К сожалению, обсуждение проблемы состояния творческого процесса в имеющихся политических условиях быстро закончилось с прекращением по неизвестным причинам сотрудничества телекритика с «Московскими новостями». И это произошло в период, так характеризующийся самим телекритиком: «Свобода слова в опасности, телевидение на краю профессиональной деградации и дестабилизации» (XIX). Проконтролировать, как выполняются высказанные экспертами рекомендации и выполняются ли они вообще, оказалось некому.

Ю. Богомолов через некоторое время заменил Е. Чекалову, однако у него имелся собственный взгляд на проблемы телевидения. Смог ли этот автор продолжить обсуждение темы нам неизвестно: исследование проблематики выступлений Богомолова в «Московских новостях» у нас еще впереди.

Тема *увеличения развлекательного сегмента телеэфира* вошла в творчество Е. Чекаловой в конце 1991 – начале 1992 г. Это время, когда в федеральном эфире появилось много рекламы и руководство телекомпаний стало включать в сетку вещания передачи, в которых продажа рекламного времени была бы наиболее выгодной. Публикации, отнесенные нами в данное тематическое направление, были выполнены в жанрах мини-рецензии и мини-обозрения; преобладала отрицательная авторская оценка содержания передач. Программы критиковались за примитивизм сюжетных линий, несложные конкурсные задания, многочисленные рекламные вставки. Критик предложила читателям ряд статей, содержащих анализ некоторых развлекательных проектов телеканалов «Останкино» и «Россия»: «Поле чудес», «Бомонд», «Любовь с первого взгляда» и др. За навязывание чуждого отечественному зрителю образа жизни критиковались латиноамериканские сериалы. Аргументами в пользу отрицательной оценки стали ссылки на результаты исследований российских психологов, утверждающих, что потребители склонны копировать увиденное на экране поведение героев сериалов. Помимо этого, использовались данные социологов, которые выявили, что в России новорожденных все чаще стали называть именами героев популярных сериалов (XX). Е. Чекалова почти в каждом своем выступлении призывала работников телекомпаний повысить качество передач и ориентироваться на запросы аудитории, а не рекламодателя. Проблема зарабатывания денег на всем, что идет в эфир, – лейтмотив практически всех выступлений телекритика в 1992 – начале 1993 г. «Жалко зрителей. Их опять пытаются заставить смотреть не то, что хочется, а что надо менеджерам от ТВ», – констатировала она, не предлагая конкретных мер по исправлению ситуации (XXI).

В другой своей работе с проблемным названием «Все на продажу выставляет компания “Останкино”. А что купить?», опубликованной в начале 1992 г., Е. Чекалова сравнивает подходы к производству развлекательных медиапроектов в США и России. Если в Штатах имеется целая индустрия создания подобных передач, там постоянно изучаются интересы аудитории, чтобы им соответствовать, то в нашей стране, на взгляд критика, руководители телекомпаний хотят рекламных денег, но не спешат заботиться о качестве контента. Оттого и программы «дешевы и низкого качества». «Учитесь торговать собой, господа телевизионщики!» – посоветовала Е. Чекалова (XXII). Своим вопросом, вынесенным в заголовок к тексту, телекритик пытается сказать читателю, что пока «купить», то есть выбрать передачи для постоянного просмотра из того, что предложено, телезрителям нечего. Реакции со стороны телевизионного сообщества не последовало. Возможно, потому что мы имеем дело с субъективным мнением критика.

Четвертое из выявленных нами тематических направлений в творчестве Е. Чекаловой присутствовало эпизодически: всего 6 статей за период исследования. В них речь шла, как правило, о *нарушениях норм журналистской этики* в информационных передачах: одностороннее освещение событий, искажения

фамилий и неверное указание должностей героев сюжетов в титрах. Хотя последние официально и не могли в то время быть признаны нарушением норм журналистской этики (Кодекс профессиональной этики российского журналиста одобрен Конгрессом российских журналистов в июне 1994 г.), но телекритик, освещая данные факты, напоминала тележурналистам, что их ошибки постепенно могут привести к утрате доверия к информационному выпуску или даже телекомпания со стороны аудитории. В одной из публикаций Е. Чекалова обобщила известные ей нарушения, эмоционально назвав сложившуюся ситуацию «этическим беспределом»: «Этический беспредел – увы, норма сегодняшнего российского телеэфира. <...> Руководству компании наплевать на зрителей, техническим службам уже давно наплевать на то, кто там всем этим руководит» (XXIII). Отметим негативную коннотацию заголовка к данному тексту: «Журналисты с большой дороги».

Итак, несмотря на то что в своем творчестве Е. Чекалова обратила внимание читателей всего лишь на 4 проблемно-тематических направления, каждое из них имело значение для становления российского телевидения как средства информирования общественности. Наше исследование показало, что телекритик в основном формулировала существующие на телевидении того времени проблемы, редко предлагая конкретные меры по их преодолению. Приглашение известных телевизионных персон к обсуждению качества телеэфира мы считаем справедливым, поскольку мнение авторитетных людей могло повлиять на создателей телеконтента, а телезрителям дать пример самостоятельного конструктивного анализа телевизионных передач.

Критерии оценки телепроектов. Мы уже отмечали выше, что публикации Е. Чекаловой были небольшими по объему, что не позволяло ей использовать в работе много критериев оценки телепередач. Проанализировав содержание выступлений телекритика мы установили, что она в своем творчестве обращала внимание на следующие критерии оценки передач.

1. *Содержательная насыщенность сюжетов информационных выпусков и качество работы журналиста.* Данный критерий был основным при анализе информационных выпусков и позволял сразу выявить как достоинства, так и недостатки конкретных программ, а также уровень профессионализма журналистов. Иногда Е. Чекалова сравнивала качество работы творческих бригад программ «Новости» (телекомпания «Останкино») и «Вести» («Россия») или воскресных информационно-аналитических программ этих телекомпаний (XXIV, XXV). Телекритик обращала внимание на следующие аспекты: глубина проработки темы, способность журналиста сформулировать социальную проблему, география освещаемых событий, состав интервьюируемых и экспертов, стиль повествования авторов сюжетов, качество монтажа и операторской работы, соблюдение/несоблюдение журналистами этических норм. Мы считаем, что анализ качества информационных передач можно считать полным.

2. *Драматургия сценария и отдельных сюжетных линий передачи.* Критерий применялся для анализа развлекательных телепроектов, включая телесериалы. Е. Чекалова всегда рассматривала программы с точки зрения телезрителя, а не работника редакции телекомпания. В связи с малым объемом публикаций осуществить подробный анализ передач, используя данный критерий, критику

не удалось, поэтому Е. Чекалова могла говорить об их сюжетных линиях только поверхностно, без деталей.

3. *Степень проникновения политики в телевизионный контент.* Применяя этот критерий оценки, Е. Чекалова получала информацию об уровне политизированности телевизионного эфира того времени: какие темы можно освещать, а какие под негласным запретом; определяла (конечно, субъективно) ситуацию со свободой слова. Из всех указанных здесь критериев этот, на наш взгляд, является субъективным, то есть на его основе телекритик формулировал собственные представления о политизированности телевизионного содержания. Однако мы считаем, что данная информация была полезной для аудитории, поскольку давала ей ориентир в современном телевизионном эфире. Основным выводом, сделанным телекритиком в результате применения данного критерия оценки телеэфира, стал тезис: «Телевидение для зрителей в нашем эфирном пространстве еще и не начиналось...» (XXVI) Вероятно, Е. Чекалова имела в виду то, что в России пока еще не созданы условия для беспристрастного и правдивого освещения действительности, когда интересы аудитории превыше всего. Имеются ли такие условия в настоящее время?

4. *Качество исполнения актерами ролей в телесериалах или поведение героев телепередач в студии во время эфира.* Критерий применялся эпизодически, потому что Е. Чекалова редко публиковала мини-рецензии на телесериалы или, например, ток-шоу. Когда же это случалось, то дальше пересказа увиденного и экспресс-выводов, содержащих мини-рассуждения о том, хорошо или плохо поступил персонаж или гость студии, дело не доходило. Обобщение не осуществлялось, скорее всего, в связи с отсутствием для него места в публикациях.

Итак, в своей творческой деятельности Е. Чекалова использовала четыре критерия оценки телевизионных передач. Исследование показало, что все они в одной публикации не применялись никогда, но каждый соответствовал определенному жанру передачи. Углубленно изучать телеконтент с использованием данных критериев телекритику не позволяли малый объем публикаций и большой поток телепередач и событий телевизионной жизни.

В результате исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, творчество Е. Чекаловой как телевизионного критика в 1991–1993 гг. представляло собой поверхностный анализ передач и явлений федерального телеэфира. Думается, что малый объем публикаций и поток идущих в эфир новых телепередач, которые нужно было изучать, являются косвенными причинами невысокого уровня исследования качества телевизионного «репертуара». Основная причина, на наш взгляд, заключается в отсутствии у Е. Чекаловой специальных знаний и навыков конструктивной интерпретации медийных произведений (она не профессиональный критик, а журналист). Поэтому ее статьи в газете «Московские новости», по нашему мнению, представляют собой пример любительской критики, когда систематизация информации и выявление новых тенденций подменяются пересказом увиденного по телевизору и субъективными представлениями о плохом и хорошем. Таким образом, мы полагаем, что публикации данного автора вряд ли были эффективны среди тележурналистов и не способствовали повышению качества телеконтента в связи с отсутствием авторитета критика у телевизионного сообщества.

А вот среди телезрителей, думается, такой формат публикаций мог получить внимание. Многие из статей Е. Чекаловой имели одинаковую композицию: постановка проблемы – ее интерпретация – вывод. Хотя насчет эффективности критики здесь можно сомневаться, тем не менее выступления данного автора можно считать примером самостоятельного анализа телепередач. Они, по крайней мере, могли способствовать формированию у телезрителей собственной позиции по отношению к качеству телевизионного вещания того времени.

Во-вторых, телевизионную критику Е. Чекаловой в «Московских новостях» можно отнести к массовому виду медийной критики, поскольку она освещала не специализированные, интересные только профессиональному журналистскому сообществу вопросы, а оперативные примеры из повседневной телевизионной практики: объективность в информационных передачах, политизированность эфира, уровень освещения социальных проблем. Мы считаем положительным то, что критик в своих статьях регулярно возвращалась к рассмотрению тех или иных проблем, была последовательна в своей позиции по отношению к организации телевещания и качеству федерального (о местном телевидении речи не было) эфира. Доминирование отрицательной оценки телеконтента, по нашему мнению, подтверждает это.

В-третьих, освещение всего четырех проблемно-тематических направлений за два с половиной года сотрудничества телекритика с «Московскими новостями» – довольно слабый показатель. Актуализация выявленных проблем проводилась, во-первых, с помощью таких жанров, как мини-рецензия и мини-обозрение, во-вторых, с помощью субъективных этических представлений критика. Между тем Е. Чекалова в своих статьях не касалась проблем, связанных с правовой и экономической сторонами организации телевизионного вещания. Мы считаем, что, сосредоточившись только на анализе творческой составляющей телепередач, телекритик ограничила право аудитории на получение всесторонней информации по организации телевещания того времени. Возможно, критику снова не хватило экспертных знаний или она по какой-то причине не захотела освещать иные аспекты функционирования федеральных телекомпаний.

В-четвертых, оценивание телепередач в зависимости от их жанра – прием, который стоит использовать современным телекритикам. Он может быть эффективным при правильно выбранных критериях. На наш взгляд, с помощью этого Е. Чекалова старалась провести (насколько позволял объем статьи) как можно более полный анализ телевизионных передач. Однако мы считаем, что современным телекритикам нужно стремиться к универсальным критериям, подходящим для анализа медийных текстов всех жанровых групп.

В-пятых, в результате исследования выяснилось, что характерные для современной российской телекритики поверхностность в оценках и отсутствие глубины анализа – не результат трансформации текстов СМИ за последние десятилетия, а скопированный в начале 1990-х гг. пример организации телевизионной критики Е. Чекаловой в «Московских новостях». В настоящее время у российской телекритики есть все характеристики, которые были без малого 25 лет назад у Е. Чекаловой: краткость изложения проблемы, преобладание пересказа увиденного на экране над его анализом, эмоциональность вместо логической аргументации, узость предмета исследования.

Более полные данные о качестве телевизионной критики Е. Чекаловой мы получим после функционального и лексико-стилистического анализа ее публикаций, проведение которого впереди.

Summary

R.P. Bakanov. Elena Chekalova – Television Critic of the Newspaper “Moscow News”: Problems of Statements and Criteria for Assessment of Television Broadcast.

This paper presents the results of research on E. Chekalova's works published in the early 1990s and introducing television criticism in the “agenda” of Russian print media. The television critic was focused on the low proficiency of television journalists, increased number of entertainment related television programs, and significant politicization of television broadcasting. Having reviewed 57 publications of the author, it was concluded that E. Chekalova generally negatively assessed the quality of television programs and changes on the main Russian television channels of that time. The absence of clear criteria for assessment of television projects, small volume of the publications making it difficult to perform a comprehensive analysis of the television programs, and weak argumentation of the author's statements are the characteristics of the style employed by this television critic in the “Moscow News”.

Keywords: television criticism, media criticism, assessment, broadcast, ethics, interpretation, Elena Chekalova, “Moscow News”.

Источники

- I – Чекалова Е. На обломках телегласности, или «новым курсом» к старым рубежам // Моск. новости. – 1991. – № 2. – С. 6.
- II – Чекалова Е. Учить, учить и еще раз учить // Моск. новости. – 1991. – № 51. – С. 4.
- III – Чекалова Е. «Новости» подводят «Итоги» // Моск. новости. – 1992. – № 5. – С. 11.
- IV – Чекалова Е. Родимые пятна ЦТ // Моск. новости. – 1991. – № 25. – С. 7.
- V – Чекалова Е. Факты не нуждаются в переводе // Моск. новости. – 1991. – № 42. – С. 11.
- VI – Чекалова Е. А люди ли они, политики? // Моск. новости. – 1991. – № 43. – С. 7.
- VII – Чекалова Е. Конфликт хорошего с «очень прекрасным» // Моск. новости. – 1991. – № 50. – С. 9.
- VIII – Караева Е., Чекалова Е. Госкомитет по спасению от правды. Вид изнутри // Моск. новости. – 1991. – № 5. – С. 10.
- IX – Чекалова Е. Есть ли правда на всех одна? // Моск. новости. – 1991. – № 26. – С. 7.
- X – Чекалова Е. Как молоды вы были... // Моск. новости. – 1992. – № 12. – С. 8.
- XI – Чекалова Е. Листьев нашел свою «Тему» // Моск. новости. – 1992. – № 19. – С. 24.
- XII – Чекалова Е. Девушка с характером // Моск. новости. – 1992. – № 23. – С. 24.
- XIII – Чекалова Е. Свободное слово неуютно опять // Моск. новости. – 1992. – № 48. – С. 1–2.
- XIV – Чекалова Е. Игорь Малашенко: «Новый председатель “Останкино” – это тоже ненадолго» // Моск. новости. – 1992. – № 51–52. – С. 15.
- XV – Чекалова Е. Иностранец Отт, иностранец Кравчук // Моск. новости. – 1992. – № 8. – С. 20–21.
- XVI – Чекалова Е. Светлана Сорокина: «Теперь я чувствую себя вставным персонажем» // Моск. новости. – 1993. – № 7. – С. 14.
- XVII – Чекалова Е. Владислав Флярковский: «Не хочу быть заложником ситуации» // Моск. новости. – 1993. – № 7. – С. 14.

- XVIII – Чекалова Е. Вячеслав Брагин: «Психика у меня устойчивая» // Моск. новости. – 1993. – № 9. – С. 14.
- XIX – Чекалова Е. Кто заказывает музыку, но не платит // Моск. новости. – 1993. – № 14. – С. 13.
- XX – Чекалова Е. Привычка зрителю дана // Моск. новости. – 1993. – № 4. – С. 14.
- XXI – Чекалова Е. Российское телевидение назначено главным // Моск. новости. – 1993. – № 5. – С. 13.
- XXII – Чекалова Е. Все на продажу выставляет компания «Останкино». А что купить? // Моск. новости. – 1992. – № 6. – С. 19–20.
- XXIII – Чекалова Е. Журналисты с большой дороги // Моск. новости. – 1993. – № 16. – С. 15.
- XXIV – Чекалова Е. Все наше – навсегда // Моск. новости. – 1991. – № 37. – С. 4.
- XXV – Чекалова Е. Устойчивый оптимизм наступает // Моск. новости. – 1993. – № 17. – С. 3.
- XXVI – Чекалова Е. Без ретуши. О Российском ТВ на пороге годового юбилея // Моск. новости. – 1992. – № 14. – С. 11.

Литература

1. *Баканов Р.П.* Телевизионная критика в отечественной печати 1960–1980 годов: становление направления // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 4. – С. 116–129.
2. *Муратов С.А.* ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). – М.: Логос, 2001. – 239 с.
3. *Короценский А.П.* «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – URL: <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=5&idm=0&num=23>, свободный.
4. *Баканов Р.П.* Медийная критика в федеральной периодической печати 1990-х гг. // Информационное поле современной России: практики и эффекты: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., 22–24 окт. 2009 г. / Под. ред. В.З. Гарифуллина. Вып. ред. Р.П. Баканов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – С. 109–116.

Поступила в редакцию
05.05.15

Баканов Роман Петрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: rbakanov@yandex.ru